

Снижение объема денежных поступлений из-за рубежа и возвращение мигрантов: тенденции и решения

Ник Мэдок и Ловита Рамгатти

Вступление. Согласно оценкам экспертов, Европа и Азия наиболее сильно пострадают от снижения объемов денежных поступлений из-за рубежа, спад которых оценивается в 10–30%. В общемировом масштабе, согласно Мировому Банку, спад в 2009 году составит 5-8%. Таким образом, в странах, сильно зависящих от денежных поступлений из-за рубежа и от миграции, эффекты кризиса станут наиболее ощутимыми. Экономическая миграция и деньги, поступающие от гастарбайтеров, являются очень важными для многих стран с переходной экономикой. В 2006 году Республика Молдова, наравне с Таджикистаном, зарегистрировала самый высокий в мире показатель поступлений относительно Внутреннего валового продукта. Решение данных задач представляет собой серьезный вызов для Молдовы.

Миграция и денежные поступления из-за рубежа в Молдове. Экономика Молдовы во многом определяется объемом денежных поступлений из-за рубежа. Количество граждан Молдовы, работающих за ее пределами, увеличилось с 56 000 в 1999 году до 340 000 в 2007 году (при населении в 3.8 млн человек в 2007 г.). Общий объем денежных поступлений в том же году составил 1,5 млрд долларов США (36% от ВВП Молдовы), и до экономического кризиса в начале 2008 года эта цифра показывала рост.

Миграция в основном характерна для сельской местности. Из общего числа людей, находящихся в 2006 году за пределами страны, только что вернувшихся из-за рубежа или планирующих мигрировать, 38% были уроженцами Кишинева и других городов, в то время как остальные 62% были уроженцами сел и небольших городов. Почти каждый третий человек, находящийся в то время за пределами страны, был сельчанином. В то же время перед началом кризиса, были определенные сигналы изменения данных пропорций, связанные с ростом миграции среди жителей городов, и ростом желания мигрировать среди кишиневцев и жителей провинциальных городов. Это связано с изменением квалификации требуемых за рубежом мигрантов и / или с тем, что ресурс мигрантов из сельской местности был практически исчерпан.

Мигранты молоды. В 2006 году их средний возраст составлял 35 лет, а более 37% из них были моложе 30 лет. Также, более 44 % из планирующих выехать за рубеж были моложе 30 лет. Более половины молдавских мигрантов в 2006 году работали в Москве и почти 60% — по всей России. В Италии работал второй по объемам сегмент мигрантов (17%), в то время как в последние годы количество мигрантов в России быстро росло, особенно в сфере строительства.

Последствия возвращения мигрантов и шок от снижения уровня денежных поступлений. Снижение объемов денежных поступлений и массовое возвращение мигрантов может серьезно усложнить ситуацию в Молдове, что в контексте нынешнего драматического спада экономической деятельности не столь ощутимо или незначительно ощущается во всем регионе. В реальности же тенденция снижения объемов денежных поступлений может принести свои плоды со временем. На фоне возможного снижения давления существуют также доказательства тому, что на мировом уровне денежные поступления фиксируют тенденцию менее резкого спада, чем могло бы ожидать в связи с экономическим спадом. Это происходит во многом благодаря тому, что переводимые суммы достаточно маленькие (обычно, порядка 5% от доходов), и в результате, эти переводы останутся прежними, даже в том случае, если доходы упадут. Потоки денежных поступлений по прежнему доминируют над

переводами мигрантов, которые находятся за рубежом уже долгое время и которым, зачастую, благодаря стабильной ситуации в стране пребывания, легче найти источники альтернативного заработка при потере своих рабочих мест.

Более того, женщины, практикующие профессии, связанные с обслуживанием, вероятнее всего не будут столь же сильно затронуты кризисом, как мужчины, работающие в сфере строительства. Последствия демографических изменений в Западной Европе и Северной Америке, а также высокая стоимость обслуживания стариков могут поддержать спрос на женщин мигранток обслуживающих профессий даже в условиях экономического спада, что, в свою очередь, повлияет на гибкость денежных поступлений. В результате, большинство возвращающихся мигрантов будут мужчины.

Объем денежных поступлений все же снизится в том случае, если теряющие свои места работы мигранты начнут возвращаться домой. Возвращение мигрантов может задержаться, так как этот феномен скорее пошаговый, чем напоминающий гигантскую волну. Это можно объяснить частично задержанием мигрантов в стране пребывания ввиду бюрократических стоимостей и высоких расходов, сопряженных с возвращением. Решение остаться в стране будет усилено в дальнейшем котнролями иммиграции и новыми регламентами, например, в Австралии, США, Испании, Италии и Малайзии.

Последствия снижения уровня денежных поступлений могут быть ощутимыми на уровне всей страны там, где подобно Молдове, мигранты происходят в основном из сельской местности. В таких ситуациях странам грозит обеднение сельской местности. В Молдове, где наблюдался экономический рост с 1999 по 2004 годы, способствовавший выходу из-за порога бедности 40% населения. Но несмотря на это, примерно 26% жителей Молдовы были бедны до 2007 года, а две трети всего бедного населения проживает в сельской местности. В этой связи вполне вероятно прогнозировать концентрацию бедности в сельской местности как следствие возвращения мигрантов в том случае, если мы столкнемся с непропорциональным возвращением таковых в села.

Вполне вероятно ухудшение показателя безработицы среди молодежи. В Молдове уровень безработицы среди молодежи относительно низкий, этот факт объясняется, прежде всего, высоким уровнем экспорта рабочей силы посредством мигрантов. Одновременно с уменьшением возможностей мигрирования, молодые люди будут вынуждены находить рабочие места на внутреннем трудовом рынке в момент, когда спрос на рабочие руки переживает спад. Здесь им предстоит соревноваться с возвращаенцами, у которых может оказаться более высокая квалификация (благодаря своей работе за рубежом) и больший опыт работы. Другими словами, вполне возможно возникновение среди молодых людей так называемых «фрустрированных мигрантов» на фоне возрастающей конкуренции на внутренних трудовых рынках. Таким образом, можно предположить возможность возникновения социальных конфликтов.

Последствия бедности в сельской местности могут быть усложнены переходным периодом в сельском хозяйстве, секторе который в большинстве стран с переходной экономикой служил неформальной сетью безопасности, предоставляющем источники субзистенции благодаря продажам свежих овощей и фруктов и продуктов их переработки. Наплыв рабочей силы в регионы ставит сейчас под угрозу процесс коммерциализации сельхозпродукции, превращая отрасль скорее в бизнес, чем в сеть безопасности или *стиль жизни*. В последние годы уход рабочей силы из сельского хозяйства в Молдове, повлиявший и на рост производительности, вкупе с низким уровнем прогресса в сельском хозяйстве и с ростом уровня бедности в сельской местности, серьезно влияют на нынешние условия реабсорбции рабочих рук сельским хозяйством.

Возможные решения. Возможные серьезные последствия для сельской местности заставляют задумываться над поиском кратко- и среднесрочных решений, принимая во

внимание географические критерии. Краткосрочные решения должны быть, прежде всего, направлены на ослабление немедленных шоков, в то время как средние и долгосрочные решения должны обеспечить недопущение роста бедности в сельской местности и получение лучших рыночных результатов. Одновременно с этим необходимо проведение целого ряда действий на трудовом рынке, с тем, чтобы решить вопрос трудоустройства молодежи.

В краткосрочной перспективе создание временных сетей безопасности посредством публичных работ может способствовать ослаблению последствий, связанных с возвращением мигрантов и с присутствием безработных на внутреннем рынке. Должное финансирование публичных проектов, в которых могут быть заняты люди соответствующих квалификаций, может зачастую быть проблематичным. Такое уже случалось ранее, но Молдова может обрести благодаря этим проектам хороший опыт, тем более сейчас, когда большое количество мигрантов, возвращающихся в страну, обладают более высокой квалификацией (это становится возможным благодаря спаду строительства в регионе). Новые обороты публичных работ могут потянуть за собой и новые возможности их подключения к решению вопросов окружающей среды. В этом контексте публичные работы могли бы решать одновременно вопросы трудоустройства и обеспечения энергетической эффективности публичных зданий, снижения рисков возникновения природных катаклизмов посредством строительных работ, сопряженных с проектами по уменьшению рисков возникновения засухи и наводнений.

На среднесрочный период особенно важно расширение возможностей трудоустройства в сельской неаграрной экономике. Одновременно с этим наблюдающаяся безработица в данном секторе молдавской экономики также, как и в других странах с переходной экономикой, предоставляет достаточно много возможностей для абсорбции рабочих рук. Как бы то ни было странно, но зафиксированный до кризиса в сельской местности относительно низкий уровень доступа к финансированию может стать преимуществом при превращении сельской неаграрной экономики в сектор, менее зависимый, чем остальные, от банковских кредитов, ввиду практического отсутствия опыта использования дешевых кредитов.

Рост возможен за счет двух источников. Прежде всего, это — маленькие компании из сектора услуг, компании, которые ввиду своих небольших масштабов не сталкиваются с серьезными барьерами при выходе на рынок, и, во-вторых, это — предприятия по переработке сельхозпродукции. Все же, в отличие от прогресса, зарегистрированного маленькими сельскими компаниями по предоставлению услуг в других странах, перерабатывающая промышленность развивалась медленно, но с большим вкладом в экономический рост. Именно поэтому поддержка перерабатывающей промышленности кажется нам важной и в дальнейшем. Отсутствие нормальной инвестиционной среды во многом определяет отсутствие результатов; более того, перерабатывающие компании в большинстве своем маленькие и, так же, как и предприятия в других странах с переходной экономикой, сталкиваются с проблемами финансирования, менеджмента, маркетинга, логистики и коррупции. Также важно отметить имеющиеся на этих предприятиях проблемы с технологиями, и несмотря на имеющиеся предложения малых технологий (в основном от китайских и индийских производителей), предприниматели из этого региона очень редко имеют возможность закупать их у данных поставщиков. Как следствие, здесь используются застаревшие машины и оборудование, что влечет за собой проблемы качества и безопасности.

Пресечение сельской бедности требует также, усилия по обеспечению рабочими местами, тем более если последствия кризиса затрагивают в первую очередь молодежь. Кстати, молодежь Молдовы уже сталкивается с проблемами на трудовом рынке, связанными с отсутствием опыта и недоверием работодателей. В Республике Молдова сегодня существуют программы по поддержке предпринимательских инициатив молодых, которые дают им возможность выбора альтернативной карьеры. Но эти программы необходимо расширить за счет других, предоставляющих возможности

стажировок и курсов постоянного образования, которые могут обеспечить снижение уровня безработицы среди молодежи.

Ник Мэдок является специалистом в области политик сельского развития Братиславского Регионального центра UNDP. **Ловита Рамгатти** — менеджер программ в области снижения бедности UNDP Молдова. Идеи, выраженные в данной статье, не отображают в обязательном порядке позицию или политики UNDP.